

R $\frac{2}{229}$



2007041331

ВАРЯГИ И РУСЬ.

Историческое изслѣдованіе С. Геденова. 2 ч. СПб. 1876 г.

Рецензія профессора О. Фортинскаго.

Прошло около полутора ста лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ академикъ Байеръ впервые выдвинулъ вопросъ о происхожденіи Варяговъ-Руси. Въ продолженіе этого длиннаго періода почти всѣ лучшіе представители русской исторической науки такъ или иначе принимали участіе въ разъясненіи затронутаго Байеромъ вопроса. Каждый изъ нихъ, сообразно съ своими спеціальными занятіями, принесъ свою лепту на это дѣло: одни собирали или, по крайней мѣрѣ, при случаѣ указывали на свидѣтельства византійцевъ о Варангахъ и Руси; другіе сдѣлали тоже самое по отношенію къ восточнымъ писателямъ: арабскимъ, персидскимъ, армянскимъ, китайскимъ; тѣ отмѣтили извѣстія западныхъ лѣтописцевъ, а эти указали на мѣста въ сѣверныхъ сагахъ о сношеніяхъ древнихъ скандинавовъ съ Русью и Византіей; самый крупный вкладъ конечно сдѣлали лица, занимавшіяся русскими и славянскими древностями: они не только собрали и по возможности объяснили всѣ свидѣтельства о Варягахъ-Руси, находящіяся въ памятникахъ древней русской и славянской письменности, но и обратили вниманіе на народныя пѣсни, сказки, повѣрья, на клады, могилы, курганы, на мѣстныя названія и пр.—и во всемъ этомъ разнородномъ матеріалѣ искали данныхъ, которыя могли бы такъ или иначе пригодиться для разъясненія варяго-русскаго вопроса.

Продолжительные поиски по разнымъ отраслямъ знанія за матеріаломъ для разъясненія происхожденія Варяговъ-Руси сами по

себѣ свидѣтельствуютъ, какую важность наши ученые придаютъ выдвинутому Байеромъ вопросу. И неудивительно: то или другое рѣшеніе его можетъ повестъ къ измѣненію взгляда на всю древнюю Русь. Эти загадочные Варяги-Русь дали намъ князей, воеводъ, дружинниковъ; въ продолженіе двухъ слишкомъ столѣтій они принимали дѣятельное участіе въ торговыхъ и военныхъ предпріятіяхъ нашихъ предковъ и слѣдовательно должны были оказать вліяніе на все государственное и общественное развитіе восточныхъ славянъ. И какою бы стороною древне-русского быта ни вздумалъ заняться современный ученый, ему не избѣжать встрѣчи съ вопросомъ о Варягахъ-Руси и о степени ихъ вліянія въ изучаемой имъ области. Отсюда становится понятнымъ участіе въ разработкѣ варяго-русского вопроса представителей различныхъ специальностей русской исторической науки, отсюда же объясняется и появленіе у насъ обширной литературы по начальной русской исторіи ¹⁾).

Участіе въ разработкѣ вопроса о Варягахъ-Руси разнородныхъ специалистовъ имѣло конечно свои выгоды: оно содѣйствовало накопленію матеріала и разясненію частностей, но въ то же время оно не мало способствовало и затемнѣнію вопроса въ цѣломъ его составѣ. Несмотря на полуторавѣсковые поиски за матеріаломъ по разнымъ отраслямъ знанія, количество данныхъ, прямо пригодныхъ для разясненія происхожденія Варяговъ-Руси, по сознанію академика Куника, авторитета въ этомъ дѣлѣ, продолжаетъ оставаться крайне ограниченнымъ. При невозможности разрѣшить выдвинутый Байеромъ вопросъ на основаніи прямыхъ и несомнѣнныхъ свидѣтельствъ древности, наши ученые по неволѣ прибѣгаютъ, такъ сказать, къ помощи косвенныхъ уликъ. До насъ напр. не дошло ни одного памятника варяго-русского языка, ни одной фразы на немъ, и вотъ для опредѣленія этого главнаго признака принадлежности Варяговъ-Руси къ той или другой народности наши ученые прибѣгаютъ къ филологическому разбору именъ нашихъ первыхъ князей и ихъ приближенныхъ, предположивъ, разумѣется,

¹⁾ О размѣрахъ литературы по варяжскому вопросу можно судить по обширному указателю, составленному г. Куникомъ, хотя въ него вошли только сочиненія, вышедшія съ 1859 г. по августъ 1875 г. (Каспій. стр. 445—462 и 687—697). Размѣры указателя значительно бы возрасли, если бы къ нему присоединить только монографіи и статьи, появившіяся за послѣдніе два года, не говоря уже о литературѣ до 1859 г.